APPLICATION OF NATURE-MORPHIC METAPHOR IN RUSSIAN-LANGUAGE
MASS MEDIA DISCOURSE OF ARMENIA

ПРИМЕНЕНИЕ ФИТОМОРФНОЙ МЕТАФОРЫ В РУССКОЯЗЫЧНОМ
МАССМЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ АРМЕНИИ

Lilit Akopyan

PhD in Philology, Associate Professor,
Brusov State University,
0002, 42 Toumanyane, Yerevan,
0037493814856, lilit19904@gmail.com,
<https://orcid.org/0009-0008-5690-3475>

Abstract. In relation to the peculiarities of metaphor as a mental phenomenon and the high social significance of the discourses of extremism and terrorism, it seems important to identify and describe the metaphors involved in the verbalization of “extremism” and “terrorism” concepts in mass media discourse. This research is devoted to the study of examples of the application of nature-morphic metaphorical model based on examples of “extremism” and “terrorism” concepts in the Russian-language mass media discourse of Armenia.

Keywords: Nature-morphic metaphor, Mass media discourse, Extremism, Terrorism

Лилит Акопян

к.филол.н., доцент,
Государственный университет им. В. Брюсова,
0002, ул. Туманяна 42, Ереван,
0037493814856, lilit19904@gmail.com,
<https://orcid.org/0009-0008-5690-3475>

Резюме. В связи с особенностями метафоры как ментального феномена и высокой социальной значимостью дискурсов экстремизма и терроризма, представляется важным выявить и описать метафоры, участвующие в вербализации концептов «экстремизм» и «терроризм» в массмедийном дискурсе. Данное исследование посвящено изучению примеров реализации фитоморфной метафорической модели на примере концептов «экстремизм» и «терроризм» в русскоязычном массмедийном дискурсе Армении.

Ключевые слова: Фитоморфная метафора, Массмедийный дискурс, Экстремизм, Терроризм

Введение. В дискурсе средств массовой информации метафора играет значимую роль. Как свидетельствуют многочисленные исследования массмедийного дискурса Д. Лакоффа, Т. ван Дейка, Р. Водак, М. Фуко, Ж. Бодрийяра, П. Серио, Ж. Дерриды и др., метафоры часто применяются в дискурсе массмедиа для образных описаний и служат вербализаторами какого-либо концепта. В дискурсе массмедиа свою значительную и неоспоримую роль играют концептуальные метафоры, вследствие прочтения которых у адресата может возникнуть заданное негативное, нейтральное или положительное отношение к данному феномену.

Метафора в массмедийном дискурсе помогает обыденному читателю глубже познать и оценить явление, которое представлено ему в данном источнике.

Ученый А.П. Чудинов отмечает, что наибольшее развитие в последнее десятилетие получили метафорические модели (и их отдельные фреймы, слоты) с концептуальными векторами жестокости, агрессивности и соперничества (война, криминал, спорт и др.), отклонения от естественного порядка вещей (болезнь, криминал, сексуальные извращения и др.). Показательно, что подобные же прагматические смыслы оказались наиболее востребованными и у других моделей; это, в частности, характерно для современной зооморфной метафоры, а также для традиционно «неагрессивных» метафор дома и мира растений [Чудинов 2001: 170]. Как указывают А.П. Чудинов и Э.В. Будаев, метафора – это феномен мышления, играющий важную роль в осмыслении и преобразовании политической действительности. Согласно их исследованиям, в течение последних нескольких лет западные СМИ целенаправленно демонизируют образ России, что закономерно привлекает внимание исследователей к языковым средствам реализации данных тенденций, таких как метафора [Чудинов 2007: 22].

В контексте медиадискурса термин «метафора» подразумевает не только «метафоры» в их классическом понимании с точки зрения языка, но и целые метонимические конструкции, сравнения, синекдохи, метафорические образы в составе терминов, фразеологизмов и т.д. Одной из важнейших функций метафоры в массмедийном дискурсе является её оценочность, формирующая у реципиента яркий зримый образ, суггестивно влияющий на восприятие информации под специально заданным углом зрения. Как правило, именно оценочная метафора становится тем ключевым словом, объединяющим и окрашивающим окружающий его контекст. Цель данного слова – «разогреть» текст, придать ему яркий оценочный характер, положительную или отрицательную коннотацию» [Таджибова 2016: 38].

А.П. Чудинов в своей работе «Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000)» предлагает следующую классификацию политических метафор, в основе которой лежат субсферы «Человек», «Социум», «Природа», «Артефакты»: *физиологическая метафора, морбиальная метафора, метафора родства, сексуальная метафора, криминальная метафор, милитарная метафора, театральная метафора, спортивная и игровая метафоры, зооморфная метафора, фитоморфная метафора, метафора дома, метафора механизма* [Чудинов 2001: 3-5]. В данной классификации упомянуты самые часто встречаемые концептуальные метафоры, применяемые в публицистических текстах.

Методы. В связи с особенностями метафоры как ментального феномена представляется важным выявить и описать метафоры, участвующие в вербализации концептов «экстремизм» и «терроризм» в русскоязычном массмедийном дискурсе Армении. Методом сплошной выборки из двух качественных русскоязычных интернет-изданий Армении «Новости Армении» и «Голос Армении» за период с 2010-2022 гг. были отобраны наиболее часто встречаемые примеры фитоморфной метафоры.

Обсуждение. В собранном нами материале мы обнаружили фрагменты, в которых реализуются метафоры, построенные на основе образов, связанных с природой. Обратимся к двум самым ярким примерам:

«*“Турция — это рассадник терроризма, и последние события это доказали, — говорит Андрей Саркисян, лидер барнаульских либерал-демократов.”* (05/12/2015 <http://nv.am/kto-tury-v-turtsiyu-kupil-tot-finansiruet-igil/>)

В этом фрагменте встречается топоним *Турция*, который, по мнению автора, является *рассадником терроризма*, преследует террористические цели, что очень ярко выражено автором данной публикации. Семантическим центром, вокруг которого развёртывается этот метафорический образ, является лексема *рассадник*: *Рассадник* – «1. Место, где выращивают молодые растения, питомник. 2. Источник, средоточие чего-н. (обычно чего-н. плохого)» [Ожегов 2010: 2454]. В данном случае также функционирует метафора, и автор использует следующее из сематических значений данного слова «*источник, средоточие чего-н. (обычно чего-н. плохого)*». А. Чудинов отмечает, что слово *рассадник* едва ли не единственный слот фитоморфной метафоры с ярко выраженным негативным прагматическим потенциалом: *рассадник* в политической речи — это всегда источник чего-то нежелательного, а *теплица* — символ слишком комфортных условий, которые вредят дальнейшей жизнеспособности [Чудинов

2001: 153]. В данном примере Турция рассматривается как источник чего-то нежелательного и вредоносного, в данном случае источник распространения терроризма.

Рассмотрим еще один яркий пример фитоморфной метафоры в заголовке публицистического текста.

«*На Апшероне махровым цветом расцветает экстремизм*» (04/11/2014, <https://nv.am/poka-baku-boretsya-s-oppozitsiej-na-apsherone-mahrovym-tsvetom-rastsvetaet-ekstremizm/>)

Жизненный цикл растения часто метафорически обозначает динамику развития какого-либо субъекта политической деятельности, который, как и растение, может *укореняться, давать ростки, расти* и даже *перерастать* какие-то рамки. Проходит время, и политическое растение начинает *расцветать, плодоносить* и со временем *увядать*. Таков естественный цикл жизни [Чудинов 2001: 151]. Слово сочетание *экстремизм расцветает* относится к слоту «Жизненный цикл растений» фрейма «Жизненный цикл растений и участие в нем человека» фитоморфной метафоры.

Махровый – «1. С большим количеством лепестков (о цветке). 2. перен. Проявляющий в самой высокой степени какое-либо отрицательное свойство, черту, особенность. // Ярко выраженный (об отрицательном явлении, свойстве, качестве). 2. Образованный из нитяных петель, мохнатый (о ткани и изделиях из нее)» [МАС 1985: 239]. В данном фрагменте автор использует следующее из значений данного слова «*проявляющий в самой высокой степени какое-либо отрицательное свойство, черту, особенность. // Ярко выраженный (об отрицательном явлении, свойстве, качестве)*». Автор тем самым дает нам понять, что крайне негативный феномен экстремизма достаточно быстро и нежелательно распространяется в Азербайджане, на Апшероне.

3. Долаева в научной работе «Метафора в американском политическом дискурсе» отмечает, что источниками для моделирования природоморфных (фитоморфных и зооморфных) метафор служат понятийные сферы «Мир животных», «Мир растений», «Мир неживой природы», т.е. политические реалии осознаются в концептах мира живой и неживой природы, которая издавна окружает человека [Долаева 2016: 32]. В анализируемом примере мы наблюдаем использование понятийной сферы «Мир растений» как источника метафорической модели. Таким образом, в изученных нами фрагментах прослеживается негативная коннотация концептов «терроризм» и «экстремизм».

Результаты. В результате исследования было обнаружено, что экстремизм и терроризм рассматриваются в качестве угрозы и зла, которые следует искоренить. Следует отметить, что тема борьбы с экстремизмом и терроризмом становится особенно актуальной для современного массмедийного дискурса. Применение фитоморфных метафор помогает обыденному читателю глубже познать и оценить явление, которое представлено ему в данном источнике информации.

Заключение. С помощью СМИ сознательно создается и интерпретируется определенный концепт, в читательском сознании вырабатываются различные стереотипы, на основе которых формируется положительное или отрицательное восприятие данного концепта. Основным средством вербализации концептов «экстремизм» и «терроризм» в массмедийном русскоязычном дискурсе Армении является метафора. Анализ различных метафорических моделей в собранном нами материале (более 100 примеров политических метафор) показал, что одними из наиболее частотных являются фитоморфные метафоры, которые в нашем случае помогают задать негативное отношение читателей к таким явлениям, как терроризм и экстремизм.

Использованная литература:

- Долаева, З. М. (2016). Метафора в американском политическом дискурсе. *Молодая наука*. ПГУ, Пятигорск, ч. 04. https://upload.pgu.ru/iblock/eb8/Pages-from-CH._04_130-ekz_9.pdf (05.2.2025)
- Таджибова, А. Н. (2016). Мир метафоры и мир метафоры в массмедийном дискурсе, *Litera*, № 2. https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=19135 (06.2.2025)
- Чудинов, А. П. (2001). *Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000)*. монография, Урал. гос. пед. ун-т., Екатеринбург
- Чудинов, А. П., & Будаев, Э. В. (2007). Современная теория концептуальной метафоры: американский и европейский варианты. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*, №2 (1). <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-teoriya-kontseptualnoy-metafory-amerikanskiy-i-evropeyskiy-varianty> (05.2.2025)

Словари:

- Словарь русского языка в четырех томах под редакцией А.П. Евгеньева (МАС)*. (1985). Москва: «Русский язык».
- Ожегов, С. И., & Шведова, Н.Ю. (2010). *Толковый словарь русского языка*. Москва.

REFERENCES

- Dolaeva, Z. M. (2016). Metafora v amerikanskom politicheskom diskurse [The metaphor in American political discourse]. *Molodaja nauka [Young science]*. Pyatigorsk State University. Pyatigorsk, Part 04. https://upload.pgu.ru/iblock/eb8/Pages-from-CH._04_130-ekz_9.pdf (05.2.2025)
- Tadzhibova, A. N. (2016). Mir metafory i mir metafory v massmedijnom diskurse [Metaphor world and metaphor world in mass media discourse]. *Litera*, №2. https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=19135 (06.2.2025)
- Chudinov, A. P. (2001). *Rossija v metaforicheskom zerkale: Kognitivnoe issledovanie politicheskoj metafory (1991—2000) [Russia in metaphorical mirror: Cognitive research on political metaphor (1991-2000)]*. Monography. Ural State Pedagogical University. Ekaterinburg
- Chudinov, A.P., & Budaev, Je.V. (2007). Sovremennaja teoriya konceptual'noj metafory: amerikanskij i evropejskij varianty [Modern theory of conceptual metaphor: American and European versions]. *vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija [Bulletin of Voronezh State University. Linguistics and intercultural communication]*. №2 (1). <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-teoriya-kontseptualnoy-metafory-amerikanskiy-i-evropeyskiy-varianty> (05.2.2025)

Dictionaries:

- Slovar' russkogo jazyka v chetyreh tomah pod redakciej A.P. Evgen'eva (MAS) [Dictionary of Russian in 4 volumes edited by Yevgenyeva A.P. (Small Academic Dictionary)]*. (1985). Moscow: Publishing House «Russkij jazyk».
- Ozhegov, C. I., & Shvedova, H. Ju. (2010). *Tolkovyj slovar' rycckogo jazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]*. Moscow.